

Алекс Дауберт

ДЫМ
кальяна

Сборник новелл

Алекс Дауберт

Дым кальяна

«Издательские решения»

Дауберт А.

Дым кальяна / А. Дауберт — «Издательские решения»,

Все мы, так или иначе, наблюдатели. Наблюдения автора вошли в сборник новелл в виде небольших зарисовок о людях и ситуациях, с которыми столкнула автора жизнь. Быть может, кто-то узнает себя, кто-то своих друзей или недругов. Автор не хотел никого обидеть. Он только попытался заглянуть в «замочную скважину» жизни.

© Дауберт А.

© Издательские решения

Содержание

All inclusive, или Всё включено	6
Люськино счастье	12
Рождественские фантазии	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

ДЫМ КАЛЬЯНА
Сборник новелл
Алекс Дауберт

© Алекс Дауберт, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

All inclusive, или Всё включено

Gracias.
Danke Schoon.
Thank You.
Merci.

Огромный Санта Клаус, высотой под два человеческих роста, исполняя механический танец, заученно кланялся гостям огромного отеля. В одной руке он держал мешок с подарками, словно обещая постояльцам некое волшебство, о котором все знают в детстве, но совершенно забывают во взрослой жизни.

Concierge

Первым, кто встречал гостей в холле отеля, был консьерж. Сегодня, в преддверие православного Рождества, дежурить доверили Хамиду. Как правило, в его смену практически не бывало жалоб от заселяющихся постояльцев. В свои двадцать три с небольшим, он был еще не женат. Мать, глядя на красавца сына, никак не могла понять – почему девушки обходят его своим вниманием? Высокий, мелко завитые черные волосы, словно шлем, плотно лежат на его гордо посаженной голове. Длинные, пушистые, словно у верблюжонка, ресницы, оттеняют карие глаза. Понятно, что для женитьбы сыну надо собрать достаточно денег, но ведь он работает? Конечно, он помогал семье, но пора, пора было подумать и о детях.

Хамид некстати вспомнил о том, что буквально на днях мать сетовала, что в их доме не слышно детских голосов. Да он и сам понимал, что тянуть нельзя, матери нужна помощница по хозяйству, но как, как отказаться от соблазнов, столь щедро рассыпаемых Аллахом на его пути?

Всё это крутилась в голове консьержа, а глаза привычно отфильтровывали из толпы вновь прибывших отдыхающих очередную «жертву». Хамид слегка усмехнулся. Конечно, он преувеличивал. Он готов был выставить жертвой себя, лишь бы понравившаяся ему туристка считала, что именно она выбрала себе молодого красавца в спутники на те несколько дней, что она намерена отдохнуть в солнечном городе, наполненном пряными запахами специй, пьянящим дымом кальянов и ароматом кофе.

– «Немки. Шведки. Польки. Русские...»

За годы работы в отеле Хамид на слух научился определять, откуда приехали туристы. Он не понимал языков, но по некоторым расхожим словам стал распознавать их принадлежность.

«Шведки – не интересно. Они жадные, с них и взять то ничего не сможешь. Ну, может, пачку сигарет. Немки – те предпочтительнее. Они всегда платят за услуги. Пусть не щедро, но если понравлюсь, могут пригласить к себе, в Германию. И с работой помогут, да и жениться на них можно».

Распределяя багаж по группам, чтобы мальчишкам носильщикам было легче таскать его в номера на этажи, Хамид, не скрывая, откровенно разглядывал новеньких туристок.

«Если не повезет с немками, а среди них есть парочка перспективных, попробую с русскими». Размышляя так, Хамид сделал в своем блокноте пометки, записав на всякий случай номера комнат, в которых расположили немки и одну из русских. Он уже знал, что русские туристки, приезжая в его страну в первый раз, стремятся как можно больше осмотреть древностей, исторических мест. В общем – приезжают с познавательными целями. А устав от всех исторических изысков, вечерами с удовольствием выходят на шумные торговые улочки, попадая под обаяние радушных местных мужчин. Потом они будут возвращаться в страну снова и снова, но уже не за историей...

Для Хамида было не секретом, что завладеть вниманием почти любой женщины, можно с помощью нескольких фраз. Что сложного, похвалить ее глаза? «Когда я смотрю на Луну, я забываю обо всем. Но, стоит мне посмотреть в твои глаза, как я сразу забываю о Луне...» Какая женщина или девушка устоит против такого комплимента? Восток красив, но коварен...

Багаж в номера приглянувшихся немки, Хамид сопровождал лично. Негромко, но настойчиво постучав в дверь, получив приглашение, Хамид вошел в номер. Слегка обрюзгшая, лет сорока или сорока пяти фрау, с недовольным выражением лица брезгливо разглядывала давно не стиранные занавеси. На молодого консьержа она даже не обратила внимания, раздраженно махнув рукой в угол номера, дав понять, куда поставить багаж. Разглядев ближе туристку, Хамид не слишком огорчился такому приему. Он с трудом представлял себя с ней в постели. Может, за большие деньги и перспективу уехать в Германию, он бы и сумел, но... Были и другие постоялицы, куда спешить? Не задерживаясь в этом номере, получив заслуженный фунт чаевых, Хамид закрыл за собой дверь.

Вторая немка и русская туристка поселились на одном этаже. Пока Хамид думал, к кому зайти первым, судьба распорядилась за него. Из ближайшего к консьержу номера в коридор вышла женщина, на плечи которой, поверх легкого халатика была накинута спортивная курточка с символикой олимпийской сборной России. Она растерянно оглядывалась по сторонам, словно пыталась кого-то найти. Ей на глаза попался Хамид, и женщина слегка задумчиво оглядела его с ног до головы.

«О, это тоже новенькая. Не та, что понравилась, но, кажется, ничего. Сразу видно, что в первый раз поехала за границу. Почему то русские, выезжая впервые из страны, стараются одеться во всё с надписями Russia. Наверное, боятся, что их перепутают?»

– Can I help you, Madam? (Могу я вам помочь, Мадам?)

– Чё? А, да. Ми из Лара. Ну, май нейм... Черт, как же это будет по-английски? Мне надо... Ай нид хелп май рум... блин, почему они не говорят по-русски?

– Мадам, я говорить по русски, но не хорошо. Вам надо помощь?

– Да! Мне надо помочь с одним устройством в номере.

Судя по блеску в ее глазах, осмотр Хамида ее удовлетворил. С помощью ее ломанного английского и его несовершенного русского, Хамид понял, что постоялица не может «включить» сейф. Зайдя в номер, Хамид первым делом определил, что она живет тут одна. Значит, у нее есть деньги, чтобы оплатить двухместный номер. Да и сейф ей для чего то понадобился?

Хамид слегка улыбнулся, заглянул в глаза гостье и подошел к сейфу. Определить причину «неисправности» не составило труда. Она просто не смогла прочитать инструкцию, написанную на английском языке, прикрепленную к дверце сейфа.

– Прошу вас, Мадам...

Пропустив женщину к сейфу перед собой, консьерж встал за ее спиной, словно невзначай, пытаясь дыханием тронуть завитки волос у нее на затылке. Показывая и объясняя, как правильно пользоваться этим, в сущности, не сложным устройством, он легко касался ее плеч, рук, один раз, осмелев, придвинулся к женщине, на короткий миг, прильнув своим телом к ее спине и ягодицам. Почувствовав, как напряглась женщина, Хамид извинился, вслух добавив: «Sorry, I can not... не смог совладать... you very beautiful... ты красивая...»

Немного испуганно женщина посмотрела в его лицо, на котором увидела, как ей показалось, смесь желания и стыда, робко улыбнулась и отошла к окну.

«С этой достаточно. Дня два и она сама меня найдет. А сегодня я уже долго хожу по этажам. Пора на рабочее место. Хозяин будет не доволен. Немка и вторая русская никуда не денутся. Да и всегда можно зайти позднее, узнать – не нужно ли им чего-нибудь». Выйдя из номера русской, окликнув пробежавшего мимо мальчишку – носильщика, Хамид передал ему багаж заселившихся новичков, а сам вернулся ко входу в отель, поджидать новую группу прибывших на отдых туристов.

Staff

Новый заезд был, в основном, женским. Конечно, были и семейные пары и одинокие мужчины, но в большинстве своем на этот раз отдыхать приехали женщины и девушки. Фатима неспешно переходила в баре от столика к столику, убирая использованные рюмки и бокалы. Меньше их не становилось, потому что вечер еще только начинался и отдыхающие, как любил поговаривать ее муж, понемногу «разгонялись». Там и тут раздавался громкий шум и смех, визгливые крики «Давай-давай!» Праздничное настроение, подогретое алкоголем, грозило затянуться допоздна.

«Завтра начинаются выходные, и я смогу увидеть сына». Фатима ждала этого времени с понятным нетерпением. Она жила в одном городе, а работала – в другом, где не было возможности растить и воспитывать маленького сынишку. Поэтому родители, не спрашивая ее особого согласия, отдали мальчика в частную школу, платить за которую приходилось Фатиме. Но она понимала, что без хорошего образования ее мальчику придется не просто в этой стране.

Несколько лет назад, закончив Университет, получив специальность переводчика, с помощью дальнего родственника и родительских денег, Фатима получила работу в этом отеле. Она была молода, но имела большие планы на будущее, в которых она видела себя менеджером в туристическом бизнесе, а может быть, даже помощником хозяина отеля.

Но, сбыться этим планам, было не суждено. Андрей – турист с Украины, стал всему причиной. Фатима слабо представляла, что это за страна такая – Украина. А Андрей слабо знал английский и совсем не знал местного языка. Он попросил менеджера отеля предоставить ему гида-переводчика, чтобы лучше узнать страну и ее обычаи. Фатима не знала украинского, но хорошо изучила в школе и в университете русский язык. Две недели, проведенные Андреем на отдыхе, Фатима почти круглые сутки сопровождала мужчину на экскурсиях, шопинге, дискотеках... Возраст и почти круглосуточное общение сделали свое дело. Фатима влюбилась. Андрей не был похож на тех юношей и мужчин, что знала Фатима до сих пор.

Слишком много запретов, условностей и, в противовес этому – обаятельная раскованность, умение сказать комплимент откровенно, не стесняясь, словно шутя. Легкие прикосновения, объятия, дружеские поцелуи в щеку. Она привыкла к легкости общения с этим весельчаком и говоруном и однажды, на ночном шоу, в ответ на его шутливый вопрос: «У меня браслет all inclusive, а твои услуги тоже включены?», Фатима, смеясь, подтвердила: «Да, всё включено...»

– Тогда ты не откажешь мне в поцелуе...

И, не дожидаясь ответа, Андрей притянул девушку к себе, целуя нежно, но настойчиво. Она должна была сопротивляться, но, разве влюбленная юность может думать о последствиях?

Закончился его отпуск, Андрей уехал в далекую Украину, но не закончилось их общение. В мире современных технологий так много помощников для влюбленных. И, когда в следующий раз Андрей решил приехать в их страну, Фатима с радостью предложила ему свои услуги переводчика. Все сложилось, как в красивой сказке. Влюбленный юноша предложил ей уехать к нему на родину, где они смогут жить одной семьей. Фатима, не смотря на запрет родителей, согласилась и они уехали в далекую и незнакомую ей Украину.

– Ой, доню, чо ж ты не йишь?

Громкий голос вырвал Фатиму из воспоминаний. За одним из столиков расположилась, судя по звучавшей мове, украинская семья. Скорее всего – родители с дочкой, лет пятнадцати-семнадцати, с развитыми формами и дерзким, уже ищущим чего-то взглядом. На столике перед ней, на большом блюде лежали несколько кусков десерта, от которых девица лениво отламывала ложкой куски поменьше, отправляя их в рот. При этом она с интересом разглядывала находившихся в баре парней и мужчин.

Фатиме вспомнилось, как все время, пока она вынашивала своего первенца, их с Андреем сына, свекровь пыталась «кормить» невестку. Сытная, жирная украинская пища вызывала у девушки тошноту, но каждый раз, стоило ей отказаться, мать звала Андрея и жаловалась, что «доню не хоче исты...» Приходил Андрей, мрачно шутил: «Тут тебе не ол инклюзив, ешь, что дают...» и Фатиме, перебарывая токсикоз, приходилось, есть то, что готовила свекровь.

Потом родился сынишка. Фатима хотела назвать его в честь своего отца – Саидом, но вся родня мужа возмутилась: «Саид Остапчук? Да его дети засмеют! Пусть будет Андреем, в честь своего отца». Наверное, и в самом деле для Украины имя Саид слишком необычное? И Фатима пошла на уступки. Она была счастлива и не видела большой разницы в том, как будут звать ее любимого сынишку. И счастье ее длилось еще лет пять, пока Андрей не спутался с соседской дочкой – Оксаной. В отличие от покорной и молчаливой Фатимы, Оксана была говорливая, дерзкая, да и работала она вместе с Андреем. Однажды муж, вернувшись из какой-то поездки просто сказал: «Я не люблю тебя больше. Можешь возвращаться к своим родителям. Сыну я буду помогать деньгами».

Так Фатима снова оказалась в отчем доме. Теперь уже с маленьким Андрюшкой. Ее не выгнали, но дали понять, что она опозорила не только свое имя, но и дом своих родителей. Снова пришлось искать работу и тот – же родственник, из уважения к ее отцу, помог устроиться всё в тот же отель, но уже не переводчиком, а уборщицей посуды. И предупредил: «Для тебя ол инклюзив не действует».

Фатима была рада и такой работе. Каждый день с утра до позднего вечера она убирала в баре грязные стаканы, мыла кофейные чашки, оттирала следы помады с бокалов. А иногда, вечерами, когда поток отдыхающих был особенно плотным, помогала в ресторане. Работа для хрупкой женщины была тяжелая, но зато давала возможность наблюдать за людьми. Помня свою историю, Фатима не осуждала молодых и влюбленных, встретившихся на отдыхе. Сама обстановка, южные ночи, «лохматые» звезды, чарующий шепот моря были на их стороне.

Но были и другие. Фатима теперь умела выделять из массы отдыхающих тех, кто искал не чувства, а удовольствия. И система «all inclusive» срабатывала не только для отдыхающих, но и для «принимающей стороны».

Security

Восьмой час, с небольшим перерывом на обед, Салим сидел у мониторов, наблюдая из комнаты охраны за обстановкой в отеле. На одном из экранов безостановочно танцевал у входа громадный Санта Клаус с ярким мешком подарков, заманивая отдыхающих в отель. На других – коридоры и холлы этажей, где расселяют отдыхающих. Ему не впервой было наблюдать, что консьержи, как сегодня Хаким, заходят в номера к приглянувшимся туристам. Что ж, это дело каждого. И, пока клиенты не жалуются, у безопасности тоже нет претензий к обслуге. В конце – концов, «лезть в постель» отдыхающих не входит в его обязанности. Люди приезжают в его страну получить удовольствие, платят за это не малые деньги и отель предоставляет им все услуги по системе «all inclusive». А это значит – «всё включено», и если гостю нужен секс, а обслуга готова в этом помочь – почему бы и нет?

«Интересно – немка или русская?» Салим видел в монитор, что Хаким провел и в том и в другом номере примерно одинаковое время. Иногда секьюрити, от скуки, заключали пари, пытаясь угадать – с кем из отдыхающих тот или иной консьерж закрутит роман.

Внезапно внимание Салима привлек один из экранов, на котором компания подвыпивших юнцов что-то скандировала. Приблизив изображение и добавив звук, охранник понял, что в лобби-баре разгоряченные спиртным парни выкрикивали поздравления с Рождеством, пытались громко петь какие-то песни, старались втянуть в свое веселье других отдыхающих, чем вызывали их недовольство. Связавшись по рации с дежурными охранниками, Салим, направил трех человек в лобби-бар, напомнив, что успокоить отдыхающих надо, как можно вежливее. Все же праздник у людей. Но не тут то было! С криками «У нас всё включено!», парни требовали у бармена еще спиртного. После отказа бармена, заявившего, что они и так уже пьяны и мешают отдыхать другим гостям отеля, компания решила взять бар штурмом. Успокоить бузотеров сумела только полиция, вызванная администратором. В свое оправдание гуляки твердили лишь, что у них «всё включено»...

Фатима, привыкшая уже к подобным выходкам отдыхающих, мало обращала внимания на пьяную компанию, больше разглядывая наряды дам, спешащих на Рождественский ужин. Когда то ее возмущало то смешение стилей, а точнее – их полное отсутствие, что она видела на дамах. Теперь она просто наблюдала. Вот идет дама, коктейльное платье которой прикрывает меховая горжетка. А рядом с ней семенит ее спутник в шлепанцах, пляжных шортах и белой крахмальной рубашке. Спортивные костюмы и туфли на каблуках – это уже не то что, не удивляло, это уже даже не смешило девушку. Она привыкла, что на завтрак дамы выходят в полной «боевой раскраске». В вечернем макияже и с бриллиантовыми кольцами на обеих руках, сразу после завтрака отправляясь на пляж. И не беда, что еще до полудня жаркое солнце и морская вода расплавят и смоят косметику, но, зато, пришла красиво! А остальное – по фигу! Это было любимое высказывание ее мужа. И всё чаще Фатима и про свою жизнь говорила: «По фигу!» Главным для нее стал сын. Ему трудно будет в стране, где Андрей Остапчук, даже с хорошим образованием может остаться изгоем. О себе она уже не думала. Местные мужчины никогда не предложат ей серьезных отношений. А с отдыхающими она и сама не станет больше связываться. Достаточно! Она научилась не обращать внимания на гадости и сальности, что отпускали в ее адрес мужчины, не догадываясь, что «эта местная» знает и понимает кроме шести наречий своего родного еще и пять «чужих» языков...

Старший менеджер подозвал Фатиму и попросил отнести в номер заказ: фрукты и бутылку вина. Поднявшись лифтом на нужный этаж, подойдя к номеру, девушка негромко постучала.

– Открыто!

Игривый женский голос по-русски предложил войти. Свет в номере был приглушен. Постоялица номера, на теле которой был только легкий халатик, попросила сервировать стол на две персоны. При этом, словно невзначай, спросила: «А консьерж еще не сменился?»

Фатима умела ничему не удивляться.

– Передать ему, чтобы зашел в Ваш номер?

– Да, если не сложно. А то, я не могу открыть свой сейф. Это же входит в его услуги?

– Да, Мадам. Это тоже включено в услуги нашего отеля. Я непременно передам...

Наблюдая в монитор, как Фатима, выйдя из номера гостыи, отправилась к консьержу, Салим едва не рассмеялся. Он угадал, на этот раз услугами Хакима воспользуется русская.

Ну, что-ж, всё включено...

Welcome!.. и, как говорится – all inclusive...

Люськино счастье

«Жить бы, да жить, без печалей-забот, ля-ля-ля...» Люси мурлыкала под нос мотивчик, лениво поглядывая из-под прикрытых век в сторону бара. Там, в тени раскидистой пальмы, стоял молодой мулат, на которого она обратила внимание уже на второй день своего приезда.

Вот уже, который год подряд Люси встречает Новый год у моря. Сейчас смешно вспоминать, как впервые она приехала в эту страну, полную солнца, тепла, соленых брызг и горячих мужчин. А тогда, поверив словам старой девы, оформившей путевку, она со страхом ожидала преследований мужчин, тайно и явно мечтавших овладеть ее бранным телом. Всё оказалось много проще. Да, мужчины, желавшие провести с ней (впрочем, как и с другими туристками) время, были. Но никто не стремился украсть ее, обмануть или, что еще страшнее, «обеспечить» против воли. Все было прозаичнее. Встретившись глазами, улыбнуться, произнести на понятном языке: «Мадам, я холостой...» Люська не сразу поняла, что означает эта фраза. Спасибо разбитной соседке по номеру. Та подробно объяснила, что так местные мужчины предлагают свои услуги в качестве секс-партнера. Нельзя было сразу поверить, что это в серьез. Ну, скажите на милость – как может заинтересовать мальчика, лет-пятнадцати-восемнадцати, сорокалетняя женщина объемных габаритов? Ан нет. Это дома она была стареющей Люськой, обладательницей двух проблемных детей-подростков и вечно нетрезвого мужа Митьки. Это там она с тоской смотрела в растрескавшееся зеркало, беспощадно отражавшее уставшую от жизни тетку, с расплывшейся фигурой и тусклыми пергидрольными кудрями. А здесь, в стране, где ее впервые в жизни называли «мадам», она была Люси. Высокая, статная женщина с роскошными формами и волшебными белыми волосами. Здесь ее осыпали комплиментами, называли царицей, здесь улыбались ей, и она радостно улыбалась в ответ.

Когда это началось? Когда вместо лета, Люська полюбила зиму? Когда полюбила себя такую – раскованную и бесшабашную? Может в первый свой приезд, может – чуть позже, но это случилось. Хорошо помнит того, первого, назвавшего ее Люси и понравившегося так, что она сразу поверила всем словам, жарко слетавшим с мягких губ в тишине цветущих аллей, на берегу не засыпающего моря, под шелест вечных волн. И по сей день помнит ласку его губ и рук, нежность и страсть, которых никогда и ни с кем больше не испытывала. Стыдно, но только с ним Люси узнала вкус удовольствия. Она готова была отдать ему не только тело, но и душу. Готова была остаться с ним навсегда, а не только в эти пять дней, оставшиеся до отъезда. Его подарки – бисерные браслетки, незатейливые подвески, хранила в сейфе, вместе с обручальным кольцом и валютой, как самую большую ценность. И тем неожиданней было в последний их вечер, после того, как слегка остыла ее пылающая страсть, услышать: «Мадам, вы могли бы подарить мне всего сто долларов».

...лениво, с томной кошачьей грацией Люси поменяла позу, повернувшись к бару (и, конечно же, к Ахметке), своей самой привлекательной частью, как бы это помягче, спиной...

Как на самом деле зовут этого мальчика, Люси не знала, да и к чему ей это? С тех пор, как поняла, что любой из них может принадлежать ей целиком и полностью всего за двадцать долларов в сутки, она стала пренебрежительно называть их Ахметками. Тогда, в первый раз, казалось, ей дали пощечину. Только позже, уже дома, успокоившись от пережитого стыда и, как думалось Люське, позора, она все поняла. Поняла и приняла. Как там говорит дочка? «Что нельзя купить за деньги, можно купить за большие деньги. Или – за очень большие...» Не таких уж больших денег требовалось Люське, чтобы вновь и вновь ощущать себя Женщиной, Королевой, Желанной и Любимой. Не дома, не с мужем, который только и знал, что лениво, словно делая одолжение хлопнуть ее по заду, сально хихикнуть и причмокнуть, когда она, наклонившись, мыла полы. Еще он мог раз в месяц, а то и реже, исполнить супружеский долг и уснуть, уткнувшись в стену. Счастье такое выпадало ей в редкие дни, точнее – ночи, когда у Митьки

не было денег на «чекушку». Но настоящее Счастье было у Люськи зимой. Остальное время она была занята работой, без отпусков и отгулов. И, ставя в пример другим работникам, председатель не раз благодарил Людмилу Карповну за понимание: «Молодец, не подводит хозяйство, не бросает нас в разгар полевых работ...» А еще, в благодарность, поощрял лучшую доярку хозяйства путевочкой. Как в тот, первый раз...

Люси точно знала, что мальчишка-бармен не спускает глаз с ее белого тела, выгодно подчеркнутого ярким купальником. Слегка прогнувшись в спине, потянулась к столу за стаканом, в котором под солнцем таял в виски лед. Скорее угадав, чем услышав его быстрые, чуть напряженные шаги, повернув в пол-оборота голову, конечно же, увидела Ахметку рядом с шезлонгом. Рельефные мышцы, сильные бедра и красивые руки. А сколько обещания в этом восторженно-влюбленном взгляде... Хорош!..

– Мадам, могу я чем-то Вам помочь?..

– Можешь, Ахметка, можешь. Ты женат?..

Рождественские фантазии

*Как в любой фантазии, правда здесь перемешана с вымыслом
и оттого Автор не отвечает за случайные
совпадения. ... Как то так...*

Мишка, сколько себя помнил, всегда стеснялся своего тела. Конечно, в самом раннем детстве, когда взрослые с умилением сюсюкали над пухлым малышом, он этого еще не знал и принимал такую реакцию, как должное. Взрослея, он продолжал оставаться пухлым мальчишкой (спасибо бабушкиным кашкам и пирожкам), но теперь это все реже и реже вызывало улыбку одобрения на мамином лице. Лет в пять, в первый раз, услышав за спиной слово «жирдяй» Мишенька понял, что толстых не любят. Мальчик просил маму записать его в секции и спортивные кружки, но, позанимавшись там несколько недель, бросал занятия. Соответственно, никакого эффекта это не приносило, худеть не получалось и ребята продолжали поддразнивать его. Давно нет бабушки, мама стала меньше переживать по поводу Мишкиной внешности, да и сам он, как будто смирился с лишними килограммами, утешая себя, что солидность только помогает ему в бизнесе. Для солидности же Мишка отпустил бороду. Не шкиперскую бородку, как хотел по началу, а солидную, окладистую бороду, сродни купеческой. И называть себя стал Михалычем. Но окружающие, наблюдая жизнерадостного двадцатитрехлетнего весельчака с розовыми щеками и кудрявой бородой пшеничного цвета, про себя звали его Мишкой. Он и в самом деле был похож на доброго пухлого медвежонка.

Город, в котором Михаил родился, вырос и жил, по российским меркам был не большой. Обычный провинциальный городок, претендующий на «столичный» шик. Среди его жителей бродили слухи, что совсем скоро администрация района соберет необходимую сумму и пробьет в Москве закон, по которому район будет объявлен республикой, а районный городок станет столицей этой самой новой республики. Ну, или как то так... Мишка не совсем понимал в законах и политике, поэтому не мог ручаться за достоверность этой информации. Но идея жить в столице, пусть даже маленькой, ему нравилась. Бизнес его как раз укладывался в схему столичных дел. У Михалыча была своя гостиница. Ну, как, гостиница?.. Первый этаж в одном из домов, на улице, прилегающей к центру. Было время, когда он арендовал эти четыре квартиры, но постепенно, экономя на всём, выкупил их и, как раз сейчас, оформив последнюю сделку, стал единовластным хозяином апартаментов. Деньги он вложил в сделку немалые и всё же, еще оставалась небольшая сумма, которой как раз хватало на пару недель отдыха в жаркой Африке. Мишке нравилось думать, что он поедет в Африку, ведь путевку он купил в один из отелей Египта, а Египет в Африке. Вот и получалось, что Мишка поедет отдыхать в Африку. Он никогда раньше не ездил за границу, да и в своей стране мало где бывал, разве только однажды в Москве, да еще несколько раз в соседней области. Поездка его бизнесу не мешала, ведь те немногие гости, что жили в номерах, закончив свои дела, разъехались по домам встречать Новый Год с родными. Удивляя продавцов Универсама выбором покупок, Михалыч набрал футболок, шорты и купальные плавки и, предвкушая новые впечатления, отбыл в отпуск, не забыв наказать своему двоюродного брату, а по совместительству заместителю, сразу же звонить ему, если вдруг не дай бог что... Что именно, он не знал, но мало ли?

***

Москва, по представлению Михалыча, была самым запутанным городом мира. Одно то, что приезжал он на Казанский вокзал, а Аэроэкспресс в Домодедово отправлялся с Павелецкого, вводило его в шок. Он стеснялся показать, но даже мысль, что надо спуститься в метро

и проехать несколько станций, чтобы попасть на другой вокзал, была невыносимой. Стыдно, но – страшно. А если ошибется? А если не туда уедет? Какие то детские страшилки, которым и взяться то, вроде не откуда... Но, так или иначе, порой слепо следуя за потоком народа с сумками на колесиках и с чемоданами, Мишка все же попал в аэропорт. Привычный уже шум, гомон разноязычных голосов, громкоговорители, объявляющие прибытия и отлеты... Напустив на себя «важность», сделав вид очень занятого и делового мужчины, Михалыч, нарезая круги по этажам вокзала, дождался регистрации, не помня себя, волнуясь и переживая, как то прошел таможенный контроль и очутился в зоне беспошлинной торговли.

Дьюти фри... так вот, что это такое! Мишка слышал раньше от знакомых про это чудо, но вот так, во всем великолепии и блеске, он видел это в первый раз. Чего тут только не было! Нет, конечно, Мишка был не из тундры, где только мох и снег, и в его городке тоже можно было прикупить что то необычное. Но здесь... Мишка завис уже в первой зоне, где на стеллажах красовались бутылки со спиртным. Разноцветье этикеток не помогало, а, даже, мешало выбирать. Конечно, можно было обратиться к консультанту, но Мишка стеснялся показать себя деревенщиной, поэтому сделал глубокомысленный взгляд размышляющего знатока, и потихоньку стал пробираться к выходу. В какой-то момент взгляд наткнулся на знакомое название и Мишка радостно вздохнул. «Посольская» – не самый любимый напиток, но, хоть знакомый... Взяв сразу три бутылки, чтобы в чужой стране не столкнуться с проблемой выбора, Михалыч, не заходя уже ни в какие магазинчики и лавки, пошел в зону посадки. На табло, над закрытыми пока дверями, было написано два номера – его рейс и еще какой-то, рядом с которым красным цветом светилась надпись на английском. Из школьной программы вспомнилось: «задерживается...» Только сейчас Михалыч обратил внимание, что вокруг собралось очень много мужчин южной наружности. Как по-другому это сказать, он не знал, но вокруг него и в самом деле получился «маленький Карабах». Так обычно в его городке называли продуктовый рынок, где в большинстве своем торговали и, не только, южане – гости из Армении, Азербайджана и Грузии. Перемешав наречия, скрашивая ожидание своего рейса, горячие южные парни умело осадили бар, опустошая его запасы, на радость юркого бармена. С повышением градуса в организациях, повышалась и настроенность осаждающих, требуя логического выхода. И выход «пришел»... Точнее, пришли пассажиры Мишкиного рейса. Мужчин среди них было не много и картинка, как представлялось Мишке, выглядела следующим образом: к табуну горячих южных жеребцов подвели стайку молодых горячих кобылок... И то обстоятельство, что в числе «кобылок» были и не слишком юные, положения не портило. На весь «товар» нашлись «покупатели». Как то сразу, словно сбросив с плеч невидимые бурки неотесанных горцев, джигиты превратились в романтических мачо, рассыпая налево и направо цветистые комплименты. Дамы, в предвкушении отпускных радостей, разогреваясь, благосклонно внимали всей чепухе, несмело, пока еще, строя глазки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.